

мордва осадила Нижний Новгород, построенный за 8 лет до этого при впадении Оки в Волгу, зажгла пригородный монастырь и приступала к городу. Новгородцы отбили это нападение („отбишася их новгородци“),¹ но оно показывает, как далека была мордва от того, чтобы „бортничать“ на русских князьях.

Определенный политический намек находим и в другой фразе „Слова“: „а Литва из болота на свет не выныкываху“. К началу XIII в. относится заметное усиление литовских набегов на Русскую землю. В 1225 г. литовцы воевали Новгородскую землю, „и около Торопча и Смолинська и до Полтеска“. По образному выражению летописца, была „рать велика зело, ака же не была от начала миру“.² По Лаврентьевской летописи главным героем отражения литовского нападения был Ярослав Всеволодович. Впрочем, и новгородские летописи приписывают эту победу участию Ярослава Всеволодовича, хотя и говорят о событии в какой-то отрывочной и не вполне ясной фразе. Литовские набеги повторились и дальше, в 1229, в 1233 гг. Отношения новгородцев с литовцами были настолько обостренными, что поражение немецких рыцарей при Сауле в 1236 г. вызвало сочувственный отклик летописца („и тако, грех ради наших, безбожными погаными побежени быша“).³

Как мы видим, географические термины автора и его политические намеки ведут нас опять к определенному времени — ко второму-третьему десятилетиям XIII в., к определенным лицам — князьям Юрию и Ярославу Всеволодовичам.

Но в „Слове“ имеются и некоторые черты, которые, как будто, противоречат признанию того, что „Слово“ возникло на севере Руси; это фразы об уграх, о половцах, о Царьграде.

Нет никакого сомнения, что автор „Слова“ пользовался какими-то южнорусскими источниками, причем эти источники не были ему вполне понятны, или, по крайней мере, не были понятны позднейшим пере-

стр. 143 и 145; о и же. Очерки по истории древних болгар, стр. 89—92). — В издании Лаврентьевской летописи 1872 г. текст о походе на мордву издан неверно. Следует читать: „Того же месяца в 14 день великий князь Гюрги, и Ярослав, и Костянтиновичи, Василко, Всеволод, идоша на Мордву, и Муромский князь Гюрги Давыдовичь. Вшед в землю Мордовскую Пургасову волость“. . . В издании слова „Давыдовичь“ и „вшед“ не разделены знаком препинания („Гюрги Давыдовичь вшед“ и т. д., см. стр. 428).

¹ Летопись по Лаврентьевскому списку, стр. 429.

² Там же.

³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 74. — В наших учебниках до сих пор место этой битвы указывается у г. Шавли (История СССР, т. I. Под ред. Б. Д. Грекова и др., ОГИЗ, 1947, стр. 217): „литовцы, жмудь и восставшая земигола нанесли ордену жестокое поражение в битве под Сауле (Шавли, Шауляй)“. Между тем историки Прибалтики давно указывают недалеко от Бауска в Латв. ССР приток р. Аа речку Сауле, берега которой и считают местом битвы. (G. Seraphim. Geschichte Liv- Est- und Kurlands, V. I. Reval, 1897, стр. 98).